

С усталым торжеством Карина покинула бар. Она кивнула швейцару, который ухмыльнулся и помахал ей рукой, натянула капюшон и направилась к переулку. Позади нее головорезы вернулись внутрь, без сомнения, чтобы продолжить пить или что-то еще, что было их обычными ночными привычками.

Чем ближе она подходила к переулку, тем сильнее облегчение охватывало ее измученные конечности. К счастью, с обещанием Призрака ей помочь, Карине, скорее всего, Лисье Логово больше не понадобится.

Образ изуродованных рук Брайсона прижался к ее усталым глазам, Карина покачала головой и глубоко вздохнула. Алекс обещал, что Брайсон вернется в свою резиденцию завтра утром.

— Не волнуйся, может, это было грубее, чем то, к чему он привык, но ногти отрастут снова, — небрежно заметил хозяин Лис.

Как бы ни были тревожны травмы Брайсона, Карину беспокоила психическая травма, которую он перенес. Будучи несовершеннолетней полукровкой, она полагалась на него, чтобы поддерживать свой бизнес, инвестиции и исследования, пока она оставалась анонимным Мистером Фростом.

"А что, если он захочет разорвать наши отношения прямо сейчас?"

Она потерла шею, чувствуя, как чувство вины покалывает ее совесть. Высокие стены переулка сомкнулись вокруг нее, как гроб. Плохая видимость заставила Карину замедлить шаг, она пробиралась сквозь чернильную тьму, натыкаясь на своем пути на бутылки и другие неопознанные формы отходов.

Карина до сих пор помнила, как Брайсон защищал ее в первые годы их партнерства между адвокатом и клиентом, как он убеждал ее быть осторожной со всеми ее первоначальными инвестициями. Он даже настоял на том, чтобы брать ее с собой в каждый бизнес, чтобы убедиться, что она понимает, куда и во что будут вложены ее деньги.

И какую бы безумную идею она ему ни предлагала, Брайсон никогда не смеялся и не отмахивался от нее.

— Просто позвольте мне провести кое-какие исследования, прежде чем мы двинемся дальше, — была обычная предостерегающая просьба Брайсона. Даже когда его исследование показывало, что инвестиции, скорее всего, потерпят неудачу, он все равно слушал и подчинялся, когда Карина заставляла его, несмотря ни на что, следовать ее приказам.

Ее предвидение редко оказывалось неверным, и Брайсон научился не подвергать сомнению ее решения. Но он никогда не переставал о ней беспокоиться. Он даже предложил написать отцу леди Хелены, виконту Гилрену, чтобы узнать, не согласится ли он стать законным опекуном Мауры, чтобы она могла поскорее сбежать от Тернбеллов.

Карина отказалась. Виконт представлял собой неизвестный риск. Возможно, он и приходился Мауре дедушкой по материнской линии, но никогда не проявлял интереса к детям леди Хелены.

За шесть лет сэр Брайсон двадцать раз доказал, что он добрый и заботливый человек, и от этого боль, которую он испытал сегодня вечером, стала еще тяжелее.

Он ничего не знал об этих головорезах, Призраке и планах Карины на будущее, когда она доберется до дворца. Даже если Алекс и вырвал ее имя из его уст, это предательство не обошлось ему даром.

Ее нога зацепилась. Карина споткнулась в темноте и ударилась голенью о ящик. И снова тупое отсутствие боли застало ее врасплох.

Нет, Брайсон ее не предавал. Если бы они поменялись местами, она бы бросила его задолго до того, как Алекс коснулся ее рук. Без своего замороженного сердца и невосприимчивости к боли Карина была такой же, как и все остальные, боящейся пыток и смерти.

"Я в долгу перед ним и не уверена, что смогу его вернуть."

Алекс называл Брайсона другом, но Карина никогда не видела его таким. Он был просто тем, кому она могла доверять и использовать. Карина никогда не нуждалась в друзьях с тех пор, как пришла в этот мир.

В конце концов, если бы не ее дружба с Джейд, она бы никогда не попала в Лафеару.

"Я просто хочу выжить, разве это так плохо?"

Ветер обдал ее холодом, когда Карина вышла из переулочка и оказалась на Кэнери-стрит. Уличный фонарь освещал ее экипаж, который ждал там, где она его оставила. Долгое путешествие в Тернбелл-Мэнор лишит ее последних сил, но ей не терпелось вернуться к Айви и ее постели.

Кучер сидел, ссутулившись, с надвинутой на лицо шляпой. Отчетливый звук храпа сопровождал подъем и падение его груди. Карина фыркнула и покачала головой. Вот и все его прежние заботы. Подойдя к экипажу, она громко откашлялась.

Дверь распахнулась, и Линкольн протянул руку, чтобы ее схватить.

Карина резко развернулась и попятилась от его протянутой руки. Он схватил ее за мантию как раз в тот момент, когда она споткнулась о край выбоины. Она упала и, потеряв равновесие, вытащила его из кареты на себя. Его колено врезалось ей в живот и выбило из легких воздух.

— Ха! — Прошипел Линкольн с ноткой боли. Такой же дерзкий, как всегда.

Карина смотрела на звезды в своем видении, когда он перевернул ее и завел руки за спину. Вербка обвилась вокруг ее запястий. Ее губы отчаянно растянулись, пока она вяло ждала, когда ее легкие и тело восстановятся.

Наконец, она резко втянула в себя холодный воздух. Потом она захрипела, закашлялась и попыталась закричать.

— Отвали от меня!

Его рука закрыла ей рот. Потом он сунул ей в рот какую-то гадость. Ткань отдавала табаком и алкоголем, и Карина поняла, что это его носовой платок.

— Я видел, как ты улизнула из поместья, — прокричал он ей в ухо. — Я знал, что ты замышляешь что-то нехорошее, но кто бы мог подумать, что ты забредешь сюда, на Пимп-стрит.

Он грубо поднял ее и взвалил себе на плечо.

Карина закричала в кляп, пытаясь вырваться из его хватки. Она перевела взгляд на кучера, который продолжал блаженно спать, не подозревая о ее бедственном положении, в то время как его храп продолжал нарушать тишину пустой улицы.

— Нет смысла звать его, — ответил Линкольн с усмешкой. — Я дал ему немного овечьей шерсти, чтобы он спал крепко.

"Овечья шерсть?"

Мысли Карины методично перелистывали страницы с лекарственными травами-анестетиками. Она заметила бутылку спиртного, которую мужчина прижимал к себе, и внезапно все поняла. Линкольн накачал его наркотиками.

Овечья шерсть - еще одно название успокоительного средства, чаще называемое паучьим кошельком по имени растения, с которого были собраны его листья. Токсичен, если принимать его в больших дозах, но в остальном эффективен при наведении почти мгновенного сна. Побочные эффекты включали длительные приступы бессознательности, кратковременную потерю памяти, онемение конечностей и суставов.

"Черт. Вот и все, а я считала Линкольна дураком. Он слишком тщательно продумал эту засаду."

Карина продолжала извиваться и брыкаться, когда Линкольн направился дальше от кареты и

свернул в другой темный переулок. Он проигнорировал ее сопротивление, весело насвистывая и переступая через разбросанные обломки, которые усеивали их путь. Его знание темного переулочка показалось ей странным, и холодный страх пробежал по спине Карины до самого живота.

Ее усилия против кляпа, наконец, окупились, она выдернула его и выплюнула в темноту.

— Линкольн! Отпусти меня! Что ты пытаешься сделать?

В ответ он шлепнул ее по заднице и пробормотал: — Даю тебе урок. Тот, который ты никогда не забудешь.

Ее охватил ужас. В отличие от чувства, которое вызвал Призрак, это был не страх Мауры, а ее собственный, и он окутал ее тело холодной сладостью. — Отпусти меня! — взвизгнула она.

— Давай кричи, — насмешливо сказал Линкольн, продолжая двигаться к их негласному месту назначения. — Местные жители к этому привыкли.

Карина не хотела знать, что он имел в виду. Вместо этого она сосредоточилась на веревке, которая связывала ее запястье, и холодной магии, которая жадно просыпалась в ее груди.

Веревка напряглась, когда мороз распространился от кончиков ее пальцев по веревке. Линкольн вздрогнул, но, казалось, ничего не заметил. Волокна становились все туже и туже, пока не впились ей в кожу. Карина глубоко вздохнула и резко развела руки в стороны. Она услышала легкий щелчок, но путы выдержали.

Линкольн рассмеялся, не подозревая о ее истинных намерениях, а затем, без предупреждения, Карина оказалась брошенной вниз в темноту.

Только это была не беспощадная земля, которая приветствовала ее, а жесткая тканая поверхность с пружинами.

"Матрас?"

Линкольн опустился сверху и оседлал ее. Его глаза казались черными тенями в темноте, и она скорее почувствовала, чем увидела мерзкую ухмылку, расплывшуюся на его губах.

— Ты не так уж плохо выглядишь в темноте, — пробормотал он.

Карина нацелилась коленом в его мужское достоинство, но платье, подхваченное его весом, замедлило ее движение. Линкольн быстро придавил ее ногу.

— Это не повторится дважды, — хихикнул он. — На этот раз моя очередь наказать тебя.

"Нет. Нет! Не паникуй, Карина."

Она снова сосредоточилась на веревках, пока руки Линкольна блуждали по ее телу и ощупывали плоть под платьем. Ее связь с магией зашипела и хаотично заискрилась от его прикосновения.

— Ну же, полукровка, почему ты не умоляешь меня остановиться?

Карина сжала дрожащие губы, когда его рука скользнула по ее шее и сжалась. Она закрыла глаза и попыталась найти в этой спиральной тьме знакомый холодный свет. Животное в ее груди отчаянно царапалось, требуя, чтобы его освободили. Его паника подавила ее способность думать и сломала последние нити ее контроля.

Карина содрогнулась в агонии, и магия вырвалась на свободу. Тьма раскололась ослепительным светом и нечеловеческим криком.

Ее безумное дыхание наполнило воздух между ними пятнами снега.

Линкольн уставился на нее с выражением ужаса на лице. Его рука застыла в небольшом пространстве между ними. Его бледное лицо блестело от инея. Резкий вздох боли сорвался с его посиневших губ, кровь просочилась сквозь зубы и потекла по подбородку.

— В-ведьма... — булькнул Линкольн, и на грудь Мауры хлынуло еще больше крови.

Между ними вспыхнул отблеск серебра. Алое ожерелье вокруг шеи Линкольна блестело и расширялось, когда он пытался дышать. Его зеленые глаза смущенно моргнули. Потом он повалился на замёрзший матрас.

Карина в замешательстве уставилась на нависшую над ними синюю маску. Она отпрянула, когда Призрак потянулся к ней и предостерегающе поднял руку. Лед мерцал в воздухе вокруг ее бледно-белых пальцев.

Призрак выронил кинжал и медленно опустился на колени. Затем он схватил подол ее платья и потянул вниз, чтобы ее прикрыть. Когда он снова поднял глаза, то увидел не ее глаза, а ослепительный свет, исходивший от ее груди.

Карина судорожно втягивала воздух, ожидая вопроса, обвинения, но ей было все равно. Ее рука устало опустилась, а свет в груди потускнел и померк.

Призрак поднял свой кинжал, встал и протянул руку.

Карина не хотела, чтобы к ней прикасались, но теперь, когда магия исчезла, все силы ее покинули. Она напряглась, когда он снова опустился рядом с ней на колени, и на этот раз поднял ее на руки.

— Разве ты не должен меня бояться? — Прошептала Карина, глядя в его маску.

— Ты не первый монстр, которого я видел, — ответил Призрак.

Затем он повернулся и понес ее прочь из переулка.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1097938>